

Глава 561: Встреча с ученым средних лет, потемнение неба

Танг Тридцать Шесть пришел в свои чувства, думая, что все действительно так и было. У Лю Цина не было приглашения, но он все равно вторгся на Гору Хань, так почему Павильон Небесных Тайн не убил его?

Чэнь Чаншэн не мог понять этого, так что начал переживать - Су Ли ушел, как и тайный ассасин второго ранга. Когда Лю Цин уходил, он действительно казался похожим на одного из тех странствующих и бездомных призраков, которые ходили в темноте, казалось, что он в любой миг будет поглощен светом солнца.

Он знал, что у такого человека, как Лю Цин, руки определенно были в крови, так что он и правда не должен симпатизировать ему. Однако, у него не было способов управлять склонностью своих эмоций. В конце концов, в городе Сюньян они бок о бок сражались против врага, а враг, с которым они сталкивались, был одним из сильнейших в мире.

«Расскажи мне, как ты думаешь, что нужно невероятно могущественному ассасину?»

Танг Тридцать Шесть вдруг сказал: «Он определенно заработал достаточно денег. С моей точки зрения, он хочет вернуть определенный способ жизни».

Чэнь Чаншэн в недоумении спросил: «Способ жизни?»

«Эти ассасины любят сражаться, любят убивать, но они не безумцы. Поэтому они любят, когда люди покупают их навыки, чтобы они сражались и убивали. Таким образом, у них нет необходимости думать о таких вещах, как этика и мораль. Они могут сделать сражения и убийства ежедневной работой, и это тот вид жизни, который они преследуют».

«И что же ты хочешь сказать?»

«Лю Цина и ту группу ассасинов можно считать группой драконов с головой, а теперь они - группа странствующих и бездомных призраков. Они хотят, чтобы кто-то вернул их к жизни, которой они привыкли жить».

«И?»

«Хотя у меня нет этой способности, у меня есть деньги... если они любят подобную жизнь, я дам ее им!»

«Просто перестань говорить о таком нонсенсе», - очень серьезно сказал ему Чэнь Чаншэн.

Танг Тридцать Шесть беспечно развел руками: «Я просто размышляю. Зачем быть таким серьезным?»

Чжэсю непроницательно ответил: «Он думал об этом в течение долгого времени, иначе почему бы он только что так отчаянно просил контактные данные Лю Цина?»

Танг Тридцать Шесть злобно и со стыдом предупредил: «Без доказательств не неси бред, иначе я предам тебя смерти».

Чэнь Чаншэн взглянул на него острым взглядом.

Танг Тридцать Шесть быстро сменил тему: «Вам не кажется, что появление Сяо Дэ было слишком внезапным?»

Они были вынуждены признать, что Танг Тридцать Шесть очень красиво сменил тему, потому что это действительно было то, что стоило обсудить, в чем было много подозрений.

Гора Хань была местом под управлением Павильона Небесных Тайн. Сяо Дэ лишь мог преодолеть горные врата при приглашении Павильона Небесных Тайн. В конце концов, все же, он попытался создать неприятности для Чэнь Чаншэна на горном пути. Даже если его сила была тиранический, а его манеры - высокомерными, мог ли он не переживать о том, что разозлит Павильон Небесных Тайн? Более того, если он преуспеет в унижении Чэнь Чаншэна, какую выгоду это принесет? Кроме того, что он выпустит ярость в своем сердце, было ли этого достаточно, чтобы перечеркнуть безграничный вред, который принесет одновременное оскорбление Ортодоксии и Павильона Небесных Тайн?

«Сяо Дэ отличается от обычных оборотней. Например, он полностью отличается от нашего медвежонка. Он ни капли не честный и не прямой. Наоборот, он - глубокий и дальнзоркий планировщик».

Танг Тридцать Шесть поднял этот вопрос, и чем больше он думал об этом, тем больше ему казалось, что что-то было не так, а его лицо становилось все мрачнее: «Хотя у него есть любая отговорка и причина унижить тебя, то, что он решил взять на себя такой большой риск, говорит о том, что он получит за это большую выгоду. Но как бы я не думал об этом, я не могу подумать и об одном хорошем исходе.

«Если только кто-то не получит огромную прибыль из этого всего, которую он обратит в другую выгоду, чтобы дать ему».

«Если Чэнь Чаншэн будет сильно унижен, например, его изобьют, как собаку, или даже разденут догола, кто получит наибольшую выгоду?»

«Конечно же, это не Святая Дева и не Принцесса Лоло.. не бей меня, я говорю о серьезных вещах... это должны быть те конкуренты. Если будущий Поп потеряет так много лица, Дворец Ли определенно будет добиваться мести, но... если кто-то создаст проблемы, связанные с этой ситуацией, в будущем, Его Святейшеству будет трудно найти слова, чтобы ответить».

«Если мы говорим, что это план, это невероятно простой план, даже детская игра, но он действительно может нанести тебе реальный вред».

«Почему? Потому что ты - будущий Поп, почитаемый всеми. Наиболее священный и, таким образом, наиболее просто осквернимый».

«Чжэсю, не смотри на меня такими глазами, у меня нет другого смысла за этими словами».

«Чэнь Чаншэн, подумай, имеет ли мой анализ основание».

В последовавшей тишине Чэнь Чаншэн и Чжэсю посмотрели друг другу в глаза, думая, что Танг Тридцать Шесть действительно был достоин называться преемником клана Вэньшуй Тангов. За такой короткий период времени он смог проанализировать эту внезапную ситуацию, разбирая причину и эффекты в невероятно точной манере.

Да, они уже верили в заключения Танга Тридцать Шесть.

Этот эксперт оборотней появился слишком резко, а его действия были слишком необоснованными, так что должна была существовать какая-то основополагающая причина.

Божественный Посох уже был в его руках, но если он хотел надеть Божественную Корону и стать Попом, Чэнь Чаншэну все еще требовалось столкнуться со многими испытаниями.

Сегодняшнее испытание было на вид обычным, но в действительности высоко опасным испытанием.

Целью Сяо Дэ были два берега Красной Реки, трон правления над владениями оборотней.

Кто мог проглотить такую чудовищную цену, пригласить Сяо Дэ, чтобы тот рисковал божественным наказанием Попа и действовал против Чэнь Чаншэна?

Если быть точнее, кто мог предложить Сяо Дэ большую выгоду в будущем?

Этот человек или эти люди, столь ярко изображенные, определенно были конкурентами либо за должность Попа, либо за должность Императора Великой Чжоу.

Например, клан Тяньхай в далекой столице или Линхай Чживан у основания горы.

Из-за правил, установленных Павильоном Небесных Тайн, могущественные лица Ортодоксии не могли ступать на Гору Хань. Теперь, когда они думали об этом, эта ситуация действительно была довольно интересной.

Потому что это было слишком большим совпадением.

Нужно сказать, что хоть планы определенного человека и казались грубыми, они сильно совпадали в их неуклюжести.

Если бы не тот факт, что Лю Цин внезапно появился на Горе Хань по какой-то причине, этот план действительно мог бы преуспеть.

«У тебя неплохая удача», - подметил Танг Тридцать Шесть.

Чжэсю оспорил: «Это никак не связано с удачей».

Да, если бы не тот факт, что они путешествовали на юг в течение десятков тысяч ли, сражались вместе в буре города Сюньян, и что Чэнь Чаншэн никогда не бросал Су Ли, чтобы вернуться в столицу, как он мог бы сейчас быть настолько удачливым?

Люди шли по горному пути, те культиваторы, которые были знакомы друг с другом, группировались вместе и обсуждали недавнее беспокойство.

Чэнь Чаншэн спереди говорил со стюардом из Павильона Небесных Тайн: «У меня... есть определенная дружба с тем господином, если возможно...»

Стюард тихо сказал: «Конечно же, это не проблема. Происшествие города Сюньян известно миру. Даже если мы не дадим лица Су Ли, мы все еще должны проявить уважение к Вашему Высокопреосвященству».

По правде говоря, Чэнь Чаншэну было совершенно очевидно, что Павильон Небесных Тайн давал Господину Су Ли лицо, просто это была весьма деликатная тема.

«Конечно же, он не может никого убивать на Горе Хань. Даже если он встретит врага, он лишь может убежать».

Наконец, стюард добавил: «Иначе даже уважения к Его Святейшеству и Императрице, вместе взятых, будет недостаточно».

С ответом стюарда Чэнь Чаншэн стал намного более расслабленным.

Он совершенно не ожидал, что сегодня вновь так быстро встретит Лю Цина.

Более того, Лю Цин в настоящее время был в экстремально опасной ситуации.

Горный путь немного изгибался. Прямо перед ними был чистый ручей. На скале на другой стороне ручья везде росли деревья, покрытые желтыми листьями от светлых до темных оттенков, настолько красивые, что казалось, как будто их цвета и оттенки смешивались вместе. Деревья были переполнены фруктами всех видов, отягощенные ветви выглядели так, как будто они могут сломаться в любой миг.

У ручья росло несколько сотен деревьев хурмы, на их ветках было полно плодов. Они казались подобны бесчисленным лампам.

Лю Цин стоял у ручья, глядя вперед на неисчислимые желтые фонари. Его рука сжимала меч, его лицо было бескровно бледным, а его дыхание было учащенным. Его плечи были опущены невероятно низко не потому, чтобы он мог орудовать своим мечом еще быстрее, а потому, что они были на грани коллапса, как будто какая-то невидимая гора давила на его тело.

Бесчисленные тонкие струйки крови просачивались из его ушей и краев его глаз.

Его голова была подобна тяжелым фруктам на тех деревьях, она была готова взорваться в любой миг, потому что была слишком спелой, или, возможно, потому, что была слишком тяжелой, что она сломает ветку и скатится с его шеи.

Любой из этих двух результатов приведет к смерти.

Правая рука Лю Цина, сжимающая меч, постоянно дрожала. Он уже почти не мог держать его.

Даже сейчас он все еще не атаковал.

Потому что для него было невозможно атаковать.

В то же самое время он не смел атаковать эту личность.

Среди горы желтых листьев стоял ученый средних лет.

Его руки были у него за спиной, он смотрел на подобную фонарям хурму, как будто он просто смотрел, поспела она или нет.

К его поясу был привязан кулон. Если внимательно изучить его, возможно, можно будет заметить, что это была печать.

Казалось, что в этом ученом средних лет не было ничего примечательного, но когда Чэнь Чаншэн взглянул на него, небо над горами внезапно потемнело.

Кто же это был?

<http://tl.rulate.ru/book/1222/157401>